

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №321-ФЗ, в редакции Федерального закона от 12.03.2014 №35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003, регистрационный № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение Косарева Сергея Александровича и Шептовецкого Александра Юрьевича (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 28.01.2016, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель №125008, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации №125008 на полезную модель «Мобильное устройство с детектором излучения» выдан по заявке №2012132900/07 с приоритетом от 01.08.2012 на имя Елина Владимира Александровича (далее – патентообладатель) и действует со следующей формулой:

«1. Мобильное радиоустройство, содержащее корпус, в котором размещены электрически связанные между собой приемопередающее устройство и процессор, к которому подключены монитор, клавиатура, блок памяти, блок питания, лицевая фотокамера и средства звуковой сигнализации, а также последовательно связанные детектор излучения и блок сопряжения,

выход которого подключен к процессору, выполненному с возможностью формирования звуковых и визуальных сигналов дозиметра и радиометра с помощью упомянутых средств звуковой сигнализации и монитора, отличающееся тем, что детектор излучения выполнен в виде газоразрядного счетчика Гейгера-Мюллера, снабженного умножителем напряжения.

2. Мобильное радиоустройство по п.1, отличающееся тем, что детектор радиоактивного излучения выполнен с возможностью измерения альфа-, бета- и гамма-ионизирующего излучения.

3. Мобильное радиоустройство по п.1, отличающееся тем, что процессор выполнен с программным обеспечением для сигнализации о допустимой, предельной и недопустимой эквивалентной дозе ионизирующего излучения, определения величины фона (мощности дозы) ионизирующего излучения, формирования графиков состояния органов и систем человека в зависимости от накопленной эквивалентной дозы ионизирующего излучения, формирования рекомендаций для профилактики в зависимости от накопленной эквивалентной дозы ионизирующего излучения, а также вывода на монитор соответствующих информационных визуальных сообщений в графическом, табличном, текстовом виде.

4. Мобильное радиоустройство по п.3, отличающееся тем, что процессор выполнен с программным обеспечением для сигнализации о допустимой, предельной и недопустимой эквивалентной дозе ионизирующего излучения в часовом, дневном, недельном, месячном, годовом интервале.

5. Мобильное радиоустройство по любому из пп.1-4, отличающееся тем, что клавиатура содержит дополнительные клавиши для управления работой в режимах дозиметра, радиометра и фотофиксации.

6. Мобильное радиоустройство по любому из пп.1-4, отличающееся тем, что оно снабжено навигационным устройством для определения местоположения в пространстве с помощью систем GPS/ГЛОНАСС.

7. Мобильное радиоустройство по любому из пп.1-4, отличающееся тем, что детектор излучения, усилитель и блок сопряжения размещены в его корпусе.

8. Мобильное радиоустройство по любому из пп.1-4, отличающееся тем, что детектор излучения, усилитель и блок сопряжения размещены в съемно-надевном кожухе.

9. Мобильное радиоустройство по любому из пп.1-4, отличающееся тем, что оно снабжено стандартным аудиоразъемом или универсальным разъемом или миниразъемом мобильного телефона/смартфона для питания дозиметра, радиометра и передачи сигналов управления и измерения эквивалентной дозы и мощности Дозы и иных параметров, с возможностью осуществления управления функциями дозиметра-радиометра и обмена данных с помощью цифрового протокола через аудиотракт мобильного телефона/смартфона методом частотной или фазовой манипуляции либо через USB-канал в универсальном разьеме или миниразьеме, либо по каналу Bluetooth или NFC каналу мобильного телефона/смартфона».

Против выдачи данного патента, в соответствии пунктом 2 статьи 1398 указанного выше Гражданского кодекса, было подано возражение, мотивированное несоответствием полезной модели по оспариваемому патенту условиям патентоспособности «промышленная применимость» и «новизна».

В возражении указано, что в «п. 1 формулы не раскрыта взаимосвязь счетчика Гейгера-Мюллера 8 и умножителя напряжения 7 с другими блоками, т.к. использованный термин «снабженного» не раскрывает связи между ними». По мнению лица, подавшего возражение, решение по оспариваемому патенту «не может выполнять свои функции, ввиду своей неработоспособности из-за:

- отсутствия необходимого питающего напряжения 400...500 В на счетчике Гейгера-Мюллера 8, т.к. он не подключен к выходу умножителя напряжения 7;

- невозможности работы умножителя напряжения 7, т.к. на него не может поступать необходимое напряжение питания, ввиду того, что его вход подключен к выходу счетчика Гейгера-Мюллера 8;

- невозможности функционирования устройства в целом, т.к. на процессор 1 через блок сопряжения 10 не могут поступать импульсы с выхода счетчика Гейгера-Мюллера 8, т.к. эти импульсы идут через умножитель напряжения 7, который по своему функционированию не может передавать эти импульсы».

Кроме того, в возражении отмечено, что все признаки независимого пункта 1 формулы по оспариваемому патенту, известны из уровня техники.

В подтверждение данного довода к возражению приложен патентный документ RU 118076 U1, опубликованный 10.07.2012 (далее – [1]).

Экземпляр возражения в установленном порядке был направлен в адрес патентообладателя.

От патентообладателя 14.07.2016 поступил отзыв на возражение, в котором он выразил несогласие с изложенными в нем доводами.

В отношении довода о несоответствии заявленной полезной модели условию патентоспособности «промышленная применимость» патентообладателем указано, что «...существо связи счетчика Гейгера-Мюллера и умножителя напряжения очевидно для специалиста...», «представленные на уровне функционального обобщения составные части (блоки) схемы относятся к устройствам, для которых известны методы синтеза их структуры по содержательному описанию функции (сведениям о функциях, изложенным в описании), т.е. они могут быть синтезированы с помощью известных правил и методов, с помощью которых автоматическое устройство может быть получено по предъявленным к нему требованиям».

В отношении довода о несоответствии заявленной полезной модели условию патентоспособности «новизна» патентообладателем отмечено, что из сведений, содержащихся в документе [1], не известны все признаки

независимого пункта 1 формулы полезной модели, характеризующие полезную модель по оспариваемому патенту. По мнению патентообладателя «в указанном источнике информации отсутствуют сведения о том, что известное устройство содержит детектор излучения, который выполнен в виде газоразрядного счетчика Гейгера-Мюллера, снабженного умножителем напряжения или какие-либо сведения о выполнении умножения напряжения».

Федеральной службой по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент) было принято решение от 30.09.2016: удовлетворить возражение, поступившее 28.01.2016, патент Российской Федерации на полезную модель № 125008 признать недействительным полностью. Данное решение мотивировано тем, что техническому решению по патентному документу [1] присущи все признаки независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту. Относительно признаков зависимых пунктов 2-9 формулы оспариваемого патента в решении Роспатента отмечено, что они не являются существенными.

Не согласившись с решением Роспатента от 30.09.2016 патентообладатель, обратился в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании упомянутого решения Роспатента недействительным. Суд по интеллектуальным правам своим решением от 26.05.2017 по делу № СИП-15/2017 признал решение Роспатента от 30.09.2016 недействительным.

Как следует из решения Суда по интеллектуальным правам, довод, содержащийся в решении Роспатента от 30.09.2016 о том, что конструктивный узел, состоящий из повышающего трансформатора и выпрямителя, представляет собой частный случай умножителя напряжения, находится в противоречии с профессиональным мнением ряда научных организаций и ученых, в соответствии с которым «повышающий трансформатор и выпрямитель не являются частным случаем умножителя напряжения». Таким образом, «неверное толкование Роспатентом терминологии в области физики (понятия «умножитель напряжения») не позволило Роспатенту надлежаще

оценить оспариваемый патент на соответствие или несоответствие условию патентоспособности «новизна».

В соответствии с изложенным, решением Суда по интеллектуальным правам от 26.05.2017 восстановлено положение, существовавшее до принятия Роспатентом решения по результатам рассмотрения возражения, т.к. в соответствии с положением статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации признание недействительным решения Роспатента влечет за собой восстановление положения, существовавшего до нарушения права (возражение Косарева Сергея Александровича и Шептовецкого Александра Юрьевича является нерассмотренным).

На заседании коллегии (21.07.2017) лицом, подавшим возражение, было представлено дополнение к возражению, доводы которого, касающиеся несоответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость», по существу повторяют доводы возражения.

В отношении несоответствия полезной модели по спариваемому патенту условию патентоспособности «новизна» в дополнении к возражению отмечено, что множитель напряжения в техническом решении по оспариваемому патенту «является частным случаем выпрямителя», известного из устройства по патентному документу [1]. В подтверждение данного довода лицом, подавшим возражение, представлены следующие материалы:

- Г.С. Зиновьев, Основы силовой электроники. Учебник. Часть 1, Новосибирск 2001 г. (далее – [2]);
- Интернет-распечатка из Большой Советской Энциклопедии (далее – [3]);
- Интернет-распечатка из Большой Российской Энциклопедии (далее – [4]);
- Интернет-распечатка из сайта <https://ru.wikipedia.org> (далее – [5]);
- Г.В. Королев, Электронные устройства автоматики, «Высшая школа», Москва 1991 г., стр. 157, 159, 163-165 (далее – [6]);

- Интернет-распечатка с сайта www.elwiki.ru (далее – [7]);
- Интернет-распечатка с сайта www.club155.ru (далее – [8]).

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (01.08.2012), по которой выдан оспариваемый патент, правовая база для оценки патентоспособности полезной модели по указанному патенту включает Гражданский кодекс в редакции, действовавшей на дату подачи заявки (далее - Кодекс), Административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на полезную модель и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на полезную модель, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 октября 2008г. № 326 и зарегистрированный в Минюсте РФ 24 декабря 2008г., рег. № 12977 (далее – Регламент).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1351 Кодекса, полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1351 Кодекса, полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники включает опубликованные в мире сведения о средствах того же назначения, что и заявленная полезная модель, и сведения об их применении в Российской Федерации, если такие сведения стали общедоступными до даты приоритета полезной модели.

В соответствии с пунктом 4 статьи 1351 Кодекса, полезная модель является промышленно применимой, если она может быть использована в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере.

В соответствии с подпунктом (2.1) пункта 9.4 Регламента, при установлении возможности использования полезной модели в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и других отраслях экономики и социальной сферы, проверяется, указано ли назначение полезной модели в описании, содержащемся в заявке на дату подачи (если на эту дату заявка содержала формулу полезной модели – то в описании или формуле полезной модели). Кроме того, проверяется, приведены ли в указанных документах и чертежах, содержащихся в заявке на дату ее подачи, средства и методы, с помощью которых возможно осуществление полезной модели в том виде, как она охарактеризована в каждом из пунктов формулы полезной модели. При отсутствии таких сведений в указанных документах допустимо, чтобы упомянутые средства и методы были описаны в источнике, ставшем общедоступным до даты приоритета полезной модели. Кроме того, следует убедиться в том, что в случае осуществления полезной модели по любому из пунктов формулы действительно возможна реализация указанного заявителем назначения. При соблюдении всех указанных выше требований полезная модель признается соответствующей условию промышленной применимости. Несоблюдение хотя бы одного из указанных выше требований указывает на то, что полезная модель не соответствует условию промышленной применимости.

В соответствии с подпунктом (2.2) пункта 9.4 Регламента, полезная модель считается соответствующей условию патентоспособности «новизна», если в уровне техники не известно средство того же назначения, что и полезная модель, которому присущи все приведенные в независимом пункте формулы полезной модели существенные признаки, включая характеристику назначения.

В соответствии с подпунктом (1.1) пункта 9.7.4.3 Регламента, сущность полезной модели как технического решения выражается в совокупности существенных признаков, достаточной для достижения обеспечиваемого полезной моделью технического результата. Признаки относятся к

существенным, если они влияют на возможность получения технического результата, т.е. находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом.

В соответствии с подпунктом (3) пункта 9.8 Регламента, формула полезной модели должна выражать сущность полезной модели, то есть содержать совокупность ее существенных признаков, достаточную для достижения указанного заявителем технического результата.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов лица, подавшего возражение, и доводов патентообладателя, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость», показал следующее.

Назначение полезной модели по оспариваемому патенту отражено в родовом понятии формулы – «мобильное радиоустройство».

В соответствии формулой, описанием и графическими материалами к оспариваемому патенту мобильное радиоустройство содержит корпус, в котором размещены электрически связанные между собой приемопередающее устройство и процессор. К процессору подключены: монитор, клавиатура, блок памяти, блок питания, лицевая фотокамера и средства звуковой сигнализации, а также последовательно связанные детектор излучения и блок сопряжения. Выход блока сопряжения подключен к процессору, выполненному с возможностью формирования звуковых и визуальных сигналов дозиметра и радиометра с помощью упомянутых средств звуковой сигнализации и монитора. Детектор излучения выполнен в виде газоразрядного счетчика Гейгера-Мюллера, снабженного умножителем напряжения.

Таким образом, материалы оспариваемого патента содержат средства и методы достаточные для осуществления полезной модели в том виде, как она

охарактеризована в формуле, и реализации ее назначения.

Относительно доводов возражения о том, что полезная модель по оспариваемому патенту «не может выполнять свои функции, ввиду своей неработоспособности из-за:

- отсутствия необходимого питающего напряжения 400...500 В на счетчике Гейгера-Мюллера 8, т.к. он не подключен к выходу умножителя напряжения 7;

- невозможности работы умножителя напряжения 7, т.к. на него не может поступать необходимое напряжение питания, ввиду того, что его вход подключен к выходу счетчика Гейгера-Мюллера 8;

- невозможности функционирования устройства в целом, т.к. на процессор 1 через блок сопряжения 10 не могут поступать импульсы с выхода счетчика Гейгера-Мюллера 8, т.к. эти импульсы идут через умножитель напряжения 7, который по своему функционированию не может передавать эти импульсы»,

необходимо отметить следующее.

Для создания необходимого питающего напряжения на счетчике Гейгера-Мюллера техническое решение по оспариваемому патенту снабжено блоком питания и умножителем напряжения. Что касается взаимного подключения элементов мобильного радиоустройства (счетчика Гейгера-Мюллера, умножителя напряжения, процессора и др.), то оно в формуле полезной модели по оспариваемому патенту не конкретизировано.

Однако, для специалиста в данной области техники очевидно каким образом необходимо соединить счетчик Гейгера-Мюллера с умножителем напряжения для получения работоспособной конструкции. Кроме того, в уровне техники до даты приоритета оспариваемого патента (01.08.2012) содержатся сведения, раскрывающие частные случаи различных схемотехнических решений соединения счетчика Гейгера-Мюллера с

умножителем напряжения (см., например, Климчук Е. Дозиметр-радиометр/Е.Климчук // Радио. - 1992. - № 6. - С. 12-15).

Таким образом, в возражении не представлены доводы, позволяющие сделать вывод о несоответствии полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость».

Анализ доводов лица, подавшего возражение, и доводов патентообладателя, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

Патентный документ [1] был опубликован до даты подачи заявки, по которой выдан оспариваемый патент, т.е. может быть включен в уровень техники для целей проверки соответствия запатентованной полезной модели, охарактеризованной приведенной выше формулой, условию патентоспособности «новизна». При этом в патенте [1] содержатся сведения о техническом решении, которое является средством того же назначения, что и полезная модель по оспариваемому патенту.

Из патентного документа [1] известно:

- мобильное радиоустройство, содержащее корпус, в котором размещены электрически связанные между собой приемопередающее устройство и процессор, к которому подключены монитор, клавиатура, блок памяти, блок питания, лицевая фотокамера и средства звуковой сигнализации, (см. формулу пункты 1,2, 9);

- последовательно связанные детектор излучения и блок сопряжения (см. фиг. 1: детектор излучения 10, блок сопряжения 4);

- выход блока сопряжения подключен к процессору (см. фиг. 1: блок сопряжения 4, процессор 6);

- процессор выполнен с возможностью формирования звуковых и визуальных сигналов дозиметра и радиометра с помощью упомянутых средств звуковой сигнализации и монитора (см. пункт 2 формулы);

- детектор излучения выполнен в виде газоразрядного счетчика Гейгера-Мюллера (см. описание: стр. 7, строка 1).

Однако, из сведений, содержащихся в патентном документе [1], не известен признак независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту – счетчик Гейгера-Мюллера снабжен умножителем напряжения.

Относительно мнения лица, подавшего возражение, о том, что умножитель напряжения в техническом решении по оспариваемому патенту «является частным случаем выпрямителя», известного из устройства по патентному документу [1], необходимо отметить следующее.

Из сведений, содержащихся в материалах [2]-[8], известно, что выпрямитель тока - это преобразователь электрического тока. При этом, существуют выпрямители тока, которые в частных случаях действительно осуществляют умножение выпрямленного напряжения (см., например, материалы [3], [4]). Однако, из материалов [2]-[8] не следует, что любой выпрямитель тока, в том числе и выпрямитель 9, известный из сведений, содержащихся в патентном документе [1], осуществляет умножение напряжения.

Кроме того, Суд по интеллектуальным правам в решении от 26.05.2017 по делу № СИП-15/2017, пришел к выводу, основанному на профессиональном мнении научных организаций и ученых, о том, что выпрямители тока и умножители напряжения являются разными устройствами, которые относятся к более широкому кластеру устройств – преобразователи напряжения.

Таким образом, нельзя согласиться с тем, что устройству по патентному документу [1] присущ признак независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту - счетчик Гейгера-Мюллера снабжен умножителем напряжения.

Констатация вышесказанного обуславливает вывод о том, что возражение не содержит доводов, позволяющих признать полезную модель по

оспариваемому патенту несоответствующей условию патентоспособности «новизна».

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 28.01.2016, патент Российской Федерации на полезную модель №125008 оставить в силе.